Гермиона поставила сундук и оглядела комнату. Она была небольшой, но ей хватило места. Здесь были красивый письменный стол, комод, книжный шкаф, кровать, лампа и прикроватная тумбочка из темного дерева. Кровать была застелена толстым одеялом, а в крошечное окошко проникал солнечный свет, пробивающийся сквозь тяжелые ветви дерева.

"Как мило", - с благодарностью сказала Гермиона. "Как давно вы здесь?"

"Почти четыре дня", - ответила Тонкс. "Я закончила первую часть обучения в Мракоборце в прошлом месяце. Затем я провела несколько недель с родителями и приехала сюда". Гермиона кивнула, затем направила палочку на свой сундук и прошептала заклинание. "Ты можешь заниматься магией вне школы?"

"Директор дал мне специальное разрешение", - серьезно ответила Гермиона. "Кто-нибудь сказал тебе, почему я буду тренироваться с тобой?" Я удивляюсь, как много людей знают?

"Гарри Поттер", - сказала Тонкс. "Очевидно, он самый мощный магнит для неприятностей в этом веке. Ты не поверишь, сколько раз Дамблдор клялся мне в секретности". Тонкс закатила глаза, и Гермиона разделила это чувство. "Неужели он действительно доставляет столько неприятностей?" На ее лице появилось выражение недоверия - насколько Гермиона могла судить, Тонкс сомневалась в правдивости историй, которые она слышала о Гарри.

"Больше", - язвительно ответила Гермиона. "И поскольку я обычно таскаю себя за собой во все его приключения, человек в башне решил, что мне нужно пройти специальное обучение, чтобы сохранить нам жизнь". Я же не делала этого сама последние два года.

"Полезно", - сказала Тонкс. "Я буду ученицей/преподавателем/сопровождающей. Так я многому научусь, а я научу тебя. Выигрыш для нас обоих". Она кивнула на открытый багажник. "Хочешь помочь распаковать вещи?"

"Я думаю, что знаю заклинание, которое сделает это за меня", - сказала Гермиона немного рассеянно. "Мне до смерти хотелось его опробовать". Еще один взмах Волшебной палочки - и одежда и книги в сундуке взлетели вверх, вернулись к своему нормальному размеру, а затем разлетелись по своим местам - за исключением нескольких румяных носков, которые пытались найти себе место на книжной полке. Гермиона хмуро посмотрела на них и снова взмахнула палочкой.

Тонкс наблюдала за происходящим, поражённая. "Ого, - воскликнула она, подойдя к шкафу. "Ты умудрилась разложить их по цветам!"

Гермиона неловко усмехнулась. Ей нравился этот метаморфмаг. "В книге говорилось, что для большей точности нужно держать запястье напряженным".

Разговор продолжился, когда две девушки вышли из комнаты Гермионы и спустились на кухню, чтобы пообедать. Остальная часть дома была простой, темное дерево, низкие потолки,

деревянные полы и выцветшие цветочные обои. Тонкс указывала на различные комнаты, когда они сталкивались с ними: тренировочная комната, спортзал, библиотека, гостиная.

"Добро пожаловать в третий безопасный дом", - сказала Тонкс. "Я подозреваю, что мы находимся где-то в Исландии. Но не верьте мне".

К середине июля Гермиона была измотана, возбуждена и в три раза более смертоносна, чем в мае.

Аластор Грюм провёл её через ад и обратно в переоборудованной тренировочной комнате в глубине убежища. Через страх, обучение и повторение Гермионе удалось освоить больше, чем основы дуэли. Помогала Тонкс - как бы неуклюжа она ни была, у обучающегося Мракоборца был потрясающий репертуар заклинаний, которым она с радостью делилась с Гермионой. Но даже в тринадцать лет Гермиона быстро училась и не боялась грязных поединков (поначалу, конечно, боялась, но Грюм быстро от них избавился. Очень быстро.)

Грюм также отвечал за физическую подготовку - то, что и Гермиона, и Тонкс поначалу ненавидели. Но если Тонкс по-прежнему ненавидела бег, то Гермиона была приятно удивлена, обнаружив, что ей начинают нравиться эти упражнения. Это не означало, что она прыгала от радости, когда Грюм объявлял полосу препятствий или спарринг, но она уже не ходила в спортзал с тем страхом и опасением, как раньше.

Кингсли Бруствер, восходящая звезда Департамента магического правопорядка, заходил к ней каждый понедельник, среду и субботу, чтобы обучить боевым искусствам, тонкостям магического правопорядка и различным заклинаниям, в основном для Мракоборцев. Высокий, черноволосый и принципиальный, Кингсли бросался в глаза в Министерстве. Если добавить к этому тот факт, что он пробыл в Англии всего несколько лет, то Кингсли стал идеальным наставником в вопросах, связанных с законами магической Британии, - он видел все нарушения и мог объяснить их Гермионе.

Андромеда Тонкс также была частым гостем, к восторгу и ужасу Тонкс - Андромеда должна была научить их самообладанию, манерам, умению лгать и искусству манипулирования. По словам Тонкс, мать годами пыталась научить ее всему этому, но без видимого успеха. Однако Гермиона отнеслась к ним как рыба к воде. Она видела, как Тонкс была удивлена этим - но Гермиона была хорошей лгуньей, у неё были некоторые воспоминания об изяществе - как и многие другие девочки её возраста, она была вынуждена несколько лет заниматься балетом, когда была моложе. (По крайней мере, до тех пор, пока все розовые пачки не исчезли в одночасье, в чём никто не мог обвинить Гермиону, но все всё равно обвиняли).

Профессор МакГонагалл, профессор Флитвик и вскоре ставший профессором Люпин обучали ее заклинаниям на третьем, четвертом и даже пятом курсах и тому, как использовать свои знания для защиты другого человека. Люпин не возражал против того, чтобы Гермиона охраняла Гарри, но девушке было ясно, что и МакГонагалл, и Флитвик находятся рядом, обучая ее по принуждению. Не то чтобы они не хотели учить ее - они все гордились ее успехами. Просто им было неприятно видеть, как их лучшая ученица страдает, защищая кого-то другого. Но Гермиона упорствовала, и кошмары о гигантских змеях, пожирающих Гарри,

давали ей все необходимые стимулы, чтобы защищать матерчатый манекен всем, что только можно придумать.

Когда Гермиона узнала о ликантропии Люпина, она была в ужасе около получаса, прежде чем решила спросить его об этом. После долгих объяснений и обсуждений Гермиона в частном порядке решила, что он лучше многих, и ей всё равно, что раз в месяц он превращается в вороного волка. Она была в ярости, когда он рассказал ей обо всех принятых законах против Обратней, из-за которых он не мог найти работу. Такая реакция понравилась профессору, и после этого они проводили много вечеров, играя в шахматы и обсуждая различные дискриминационные законы (и художественную литературу).

Но любимым преподавателем Гермионы, к ее удивлению, стал Снейп. Хотя на "Зельеварение" они потратили совсем немного времени, именно он дал ей три ножа и велел каждый день бросать их в мишень до тех пор, пока она не сможет стабильно попадать в цель. А как только она попадала в цель, он зачаровывал ее, чтобы она плыла медленно и беспорядочно. Затем она поплыла быстрее, стала меньше и решила исчезать и появляться вновь в произвольном порядке. И как только она смогла попасть в цель, он показал ей формы для ежедневной практики, оценивая ее прогресс и предлагая полезные советы и язвительную критику.

Окклюменция и, в меньшей степени, Легилименция также были преподаны ей сварливым мастером Зельеварений. Он давал ей книги, а затем заходил раз в неделю в разное время, вызывая на урок, давал ей минуту, чтобы прийти в себя, а затем погружался в ее мысли.

Медленно, но верно она совершенствовалась. Теперь она могла не думать о нем все дольше и дольше, а также быстро отклонять простые вопросы. Снейп также учил ее искусству создавать фальшивые воспоминания, чтобы покрыть ими поверхность ее ментальных барьеров, скрывая их под случайными мыслями и воспоминаниями очень скучной школьницы.

Хотя поначалу она относилась к нему настороженно, через несколько недель она обнаружила, что за пределами Хогвартса Снейп не такой... злой. Вместо того чтобы огрызаться, он грубо приказывал. Вместо того чтобы жестоко шутить, он использовал свое остроумие, чтобы сделать резкий, обоснованный комментарий. Он также был более расслабленным и действительно спрашивал ее мнение по разным вопросам. Со временем она стала смелее с ним, делая собственные замечания. Один или два раза она могла поклясться, что видела, как он улыбнулся, а потом моргнул и улыбка исчезла.

Гермиона процветала в третьем Хогвартсе. Благодаря Грюму и Кингсли она выросла по меньшей мере на дюйм и приобрела хорошую физическую форму. Минни и Добби, домовый эльф, которого Гарри освободил годом ранее (Гермиона была категорически против идеи домового эльфа, пока по приказу Снейпа не провела несколько часов, общаясь с Добби и Минни в редкий свободный день), хорошо кормили и обеспечивали комфорт обитателям дома.

Гермиона превращалась в грозного подростка.

И ей это нравилось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/115243/4511718>